

Когда Вэй Наньси открыл глаза, первым, что он увидел, было предельно серьёзное лицо Фан Чуньшэна. Решив на всякий случай подыграть и скрыть своё лукавство, юноша спросил нарочито мягко:

— Ты проснулся? Голова не болит?

«Ну всё, — пронеслось в мыслях у Фан Чуньшэна. — Точно ранен. Иначе с чего бы ему быть таким тихим и кротким?»

Его терзало острое чувство вины. Пусть душа в теле Вэй Наньси давно перешагнула порог совершеннолетия, самому телу было всего семнадцать. В глазах Чуньшэна это был всё ещё ребёнок, а он... неужели он опустился до рукоприкладства?

«Неужели у меня и впрямь есть эта скверная привычка — лезть в драку, стоит только пригубить лишнего?»

Раньше он за собой подобного не замечал, и теперь Фан Чуньшэн погрузился в бездну самобичевания и тихого ужаса.

— Ты в порядке? — выдохнули они одновременно.

— Со мной, разумеется, всё хорошо, — ответил один.

— Да что со мной может случиться? — отозвался другой.

Фан Чуньшэн решил, что юноша просто пытается его утешить и скрыть обиду, отчего раскаяние господина долины лишь усилилось. Вэй Наньси же, напротив, подумал, что в трезвом уме он выглядит куда более... милым? Пришедшее на ум слово поначалу его напугало, но он быстро с ним свыкся.

Действительно, мило. Напиться до беспамьятства, а проснувшись, первым делом переживать за «соучастника» — таких мягкосердечных людей в подлунном мире ещё поискать.

«А он ведь и впрямь хороший человек», — синхронно подумали оба.

Система 2333, не ведая о сложности их внутренних переживаний, лишь облегчённо вздохнул: его наспех состряпанная ложь сработала как надо.

— И... это всё натворил я? — Фан Чуньшэн обвёл взглядом разгромленную комнату.

Только сейчас он в полной мере осознал масштаб своей «пьяной» разрушительной мощи. Стало по-настоящему жутко.

Вэй Наньси помассировал локоть и в своей привычной полусутоливой манере заметил:

— А кто же ещё? Тебя было не остановить.

Чуньшэн помрачнел ещё сильнее.

— Виноват. Искренне прошу прощения. Обещаю: впредь ни капли спиртного.

— Что ж... это похвально, — неловко пробормотал Вэй Наньси, понимая, что сморозил глупость.

Ночь в трактире оказалась куда более изматывающей, чем ночёвка под открытым небом. Особенно Фан Чуньшэна допекал взгляд трактирного слуги — смесь страха и недоумения. В глазах того читалось: «На вид такой благовоспитанный господин, а на деле — буйный безумец».

Не в силах выносить это молчаливое осуждение, Фан Чуньшэн спешно расплатился за постой и возместил ущерб за разломанную мебель, после чего они поспешили прочь.

Трактир располагался на некотором удалении от побережья, но даже здесь ощущалась аура множества могущественных мастеров. Их ауры переплетались в воздухе, создавая мощное силовое поле. Оно не причиняло прямого вреда, но служило естественным предостережением для любого, кто вздумал бы ловить рыбу в мутной воде.

В самом эпицентре этого возмущения, по обе стороны берега, замерли два ослепительных столпа духовного света. Они напоминали двух тигров, залёгших на противоположных склонах и ревностно охраняющих свои территории.

— Кун Хуайи и... — Фан Чуньшэн нахмурился. — А это кто?

Кто мог быть настолько силён, чтобы на равных противостоять главе Террасы Небесного Зеркала?

— Глава Звёздного павильона, Мэн Ханьюань, — уверенно ответил Вэй Наньси, хотя в его голосе проскользнула тень сомнения.

— Что-то не так? Он какой-то особенный?

— Да нет, не совсем, — Вэй Наньси на мгновение задумался, прежде чем пояснить: — Мэн Ханьюань приходится шишу Юэ кем-то вроде наставника, но он почти никогда не покидает своих покоев.

В этом плане он был даже более нелюдимым, чем оригинальный Фан Чуньшэн.

Оба мастера обладали выдающимися талантами не только в культивации, но и в побочных искусствах, что, вероятно, и стало причиной их непомерной гордыни и несносных характеров.

В оригинальном романе об этом человеке упоминалось лишь вскользь. Фан Чуньшэн полагал, что автор приберёт его для финала, но до самой последней главы Мэн Ханьюань так и не появился — словно о нём просто забыли. Это лишь подогрело его любопытство.

— У Мэн Ханьюаня паршивый нрав, — продолжал Вэй Наньси. — Даже если ему предлагают горы золота за предсказание, стоит просителю хоть чем-то его задеть — и тот летит кубарем с вершины башни вместе со своими дарами. Не насмерть, конечно, но позора не оберёшься. Врагов он себе нажил немало.

Он любит странствовать, но из каждой поездки привозит охапку новых недоброжелателей. Силой он велик — пожалуй, уступит лишь главе секты, но с Кун Хуайи вполне может потягаться. Однако сто лет назад он отправился в путь один и угодил в засаду. Говорят, враги использовали какие-то грязные, недостойные методы. Хоть ученики и успели его спасти, рана оказалась глубокой, а сам инцидент — слишком унижительным. С тех пор он и не показывается на людях.

— Грязные методы? — удивился Фан Чуньшэн. — Но разве Мэн Ханьюань не мастер прорицания? Он должен был почувствовать опасность.

Вэй Наньси замялся и, понизив голос, неловко проговорил:

— Это была «любовная засада». Красотка-приманка и сообщники.

Фан Чуньшэн замер.

— Что, прости?

— Обыкновенная медовая ловушка.

Фан Чуньшэн: «...»

— Прорицание помогает учуять беду, — вздохнул Вэй Наньси, — но дела сердечные... там никогда не разберёшь, где благо, а где проклятие.

— Ладно, — Фан Чуньшэн потёр лицо, — забудь. Моё любопытство как рукой сняло.

Образ загадочного, могущественного мудреца, зрящего сквозь ткань времени, рассыпался в прах. Магия развеялась, стоило лишь упомянуть эту нелепую историю с «красоткой-приманкой».

— И что же они делают? — Фан Чуньшэн поспешил сменить тему. — Не похоже, что они собираются драться.

— Трудно сказать. Раньше за ними вражды не водилось.

Рядом послышался чей-то грубый голос:

— Эх, ну и когда они уже начнут? Развесили афиши, а сами стоят столбами. От этих великих сект вечно одни проволоочки!

Фан Чуньшэн обернулся к заговорившему:

— Позвольте узнать, милсдарь, вы давно здесь наблюдаете?

Мужчина был широкоплеч, с расхристанной рубахой, обнажающей грудь в шрамах. Вид у него был лихой и задиристый, но на вопрос Фан Чуньшэна он ответил вполне миролюбиво, пробасив:

— А как же! Такое зрелище пропускать нельзя, пришёл пораньше, чтоб место занять. А вы что, опоздали? Спрашивайте, чего надобно, расскажу.

— Благодарю. Мы только прибыли. Слышали лишь, что Тайное царство должно открыться, но что здесь происходит сейчас?

Здоровяк, несмотря на свой грозный вид, оказался заядлым сплетником. Его глаза так и загорелись:

— Да из-за бабы всё! Говорят, на днях тут объявилась одна фея. Вот они и сцепились — шум, гам, едва за мечи не хватаются. Приревновали, видать.

Вэй Наньси про себя усмехнулся: «Такого точно быть не могло».

Фан Чуньшэн тоже не слишком поверил в версию с ревностью, но, вспомнив, как Кун Хуайи ради принцессы демонов готов был подставить собственных учеников... что ж, это уже не казалось столь невероятным.

— И вы это сами видели?

Мужчина неловко почесал затылок:

— Да где там... такие важные птицы разве позволят простолюдину на себя пялиться?

— Тогда откуда такие подробности?

— Так слухами земля полнится! Все об этом болтают, не с пустого же места взяли. — Здоровяк заговорщицки потёр руки. — Но говорят, та девка — чистый огонь! Посреди моря явилась: платье по ветру, стать точёная, ножки босые... шла по воде, а будто по моему сердцу топтала. Только такие красавицы — всегда к беде. Вот и здесь: из-за одной юбки такой переполох.

Фан Чуньшэну нечего было добавить. Он вручил мужчине несколько духовных камней за рассказ и увёл Вэй Наньси прочь. Здоровяк остался стоять в растерянности, не веря, что за пустую болтовню можно получить такую плату.

— А ведь то, что они на ножах, может оказаться правдой, — заметил Вэй Наньси. У него было на редкость хорошее настроение. — Может, спросим у одного из них напрямую?

Когда Кун Хуайи доложили о визите Вэй Наньси, он сначала опешил. До начала Великих соревнований оставались считанные дни — как Ду Цзунъюань отпустил своего любимчика из секты? Но следом пришла радость: он давно хотел наладить отношения с этим талантливым юношей, несмотря на то, что их характеры фатально не совпадали.

Однако стоило ему увидеть Фан Чуньшэна, маячившего за спиной парня, как радость испарилась.

«Снова он», — подумал Кун Хуайи, подпирая голову рукой и едва скрывая раздражение. Ну почему этот тип лезет в каждую дырку?

— Почтенный наставник Кун, — Вэй Наньси виртуозно сменил тон на подобострастный. Обращаться к мастеру стадии Великого Совершенства, которого он в мыслях звал просто «этот Кун», по официальному титулу для него не составляло труда. — Дитя приветствует наставника. Путешествуя, мы прослышали, что вы здесь, и поспешили засвидетельствовать почтение.

Кун Хуайи сделал вид, что Фан Чуньшэна вовсе не существует.

— Вместо того чтобы готовиться в секте, ты бродишь бог весть где. Не боишься, что старшие будут недовольны?

Фан Чуньшэн пропустил шпильку мимо ушей, не выказав и тени беспокойства. Его забавляло,

почему Кун Хуайи так одержим этим юношей.

— Наставника у меня официально нет, — спокойно ответил Вэй Наньси, — но господин долины Фан заменяет мне старшего в семье.

Кун Хуайи скривился, но был вынужден сменить тему:

— Садись. Упрямство у тебя — точь-в-точь как у Муяня.

Фан Чуньшэн, обычно покладистый, не упустил случая поддеть заносчивого мастера:

— Какая редкость. Неужели почтенный наставник Кун соизволил снизойти до простых смертных и даже посмотреть на нас?

Кун Хуайи тут же демонстративно отвернулся, всем видом показывая, что Фан Чуньшэн не стоит и его взгляда.

«Чистой воды безумец», — резюмировал Чуньшэн.

— Говорят, Тайное царство Морских Облаков вот-вот откроется, — заговорил Вэй Наньси. — Здесь собралось много людей из разных сект. Мы также слышали, что Звёздный павильон проявляет к этому интерес.

Не успел он договорить, как Кун Хуайи перекошило. Казалось, кто-то не просто перешёл ему дорогу, а осквернил могилы его предков. Впрочем, он быстро взял себя в руки.

— Тебе-то что за дело? Решил судьбу узнать?

Когда Вэй Наньси изображал из себя почтительного младшего, он делал это без тени стыда:

— Говорят, глава Звёздного павильона Мэн не являлся миру сотни лет. Нам просто любопытно. Если удастся хоть мельком его увидеть, будет что рассказать братьям и сёстрам по возвращении.

Он выглядел как обычный подросток, мечтающий увидеть легендарного героя, чтобы потом хвастаться перед сверстниками.

Это польстило Кун Хуайи. Он глянул на Фан Чуньшэна и едва ли не фыркнул:

— Кое-кому это, конечно, не под силу. Но раз уж ты просишь... так и быть, возьму тебя с собой.

Судя по его тону, их отношения с Мэн Ханьюанем не были столь безнадежными, как можно было подумать по его первоначальной гримасе. По крайней мере, они не собирались убивать друг друга прямо на месте.

Получив обещание, что через три дня их представят Мэн Ханьюаню, Вэй Наньси поклонился:

— Премного благодарен, господин Кун.

На этом он решил закончить аудиенцию. Бросив взгляд на Фан Чуньшэна и получив молчаливое одобрение, юноша поспешил к выходу.

Кун Хуайи остался в одиночестве, так и не успев высказать всё, что планировал.

<http://bllate.org/book/17581/1713044>